

УДК 316.64.–53.6:351.751

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-180-187

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И НАРКОТИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Нахимова Яна Николаевна, Ромашкина Гульнара Фатыховна

Тюменский государственный университет

В статье рассмотрены социальные установки молодежи, способные оказать влияние на практики наркотизма. Проанализирована динамика наркопотребления в России, зафиксированы факторы наркотизации в молодежной среде. Материалы, обсуждаемые в данной работе, основаны на данных социологических количественных исследований, которые дополняют друг друга. Объем выборки в 2010 г. составил 927 человек, в 2011 г. — 1025, в 2013 г. — 759 (первое исследование). Дополнительное авторское исследование, проведенное в 2015 г., включало опрос 350 жителей города Тюмени в возрасте старше 18 лет (второе исследование). Показано, что использование наркотиков в молодежной среде в ряде случаев трансформируется из любопытства, желания включиться в определенную среду в самодовлеющую ценность, легитимацию наркопотребления, что само по себе представляет серьезную социальную проблему. Выделены «наркотизированная» (имеющая опыт употребления наркотиков) и «денаркотизированная» (не имеющая опыт употребления наркотиков) группы молодежи. Показаны особенности социальных установок данных молодежных групп. Выявлено, что к основным факторам риска роста наркопотребления следует отнести социальные риски молодежи, ее социальное окружение, избирательное отношение к видам наркотических веществ, легитимация наркопотребления в своей среде. Показано, что в настоящее время в России нет четкого антинаркотического барьера, выстроенного обществом на пути противодействия наркотизму в молодежной среде.

Ключевые слова: наркотизм, молодежь, риск, ценности, социальные установки, факторы.

SOCIAL ATTITUDES AND NARCOTIZM AMONG YOUNG PEOPLE (ON THE EXAMPLE OF TYUMEN REGION)

Yana N. Nakhimova, Gulnara F. Romashkina

Tyumen State University

The paper describes the attitudes of young people that can have an impact on the practice of narcotizm. In the article the dynamics of drug use in Russia are analyzed, narcotization factors among youth is recorded. Materials that are discussed in this article are based on the sociological quantitative research, which complement each other. The sample size in 2010 was 927 people in 2011 — 1025, in 2013 — 759 persons (first study). Additional study carried out in 2015, included a survey of 350 of the city of Tyumen residents over the age of 18 years (second study). The use of drugs among young people in some cases transformed from curiosity, inclusion in the social environment in a self-sufficient value, legitimize drug use, which in itself constitutes a serious social problem. The dynamics of drug use in Russia analyzed, and factors of drug use in youth recorded. Youth distinguished as a «narcotization» (with experience of drug use) and «denarcotization» (which has no history of drug use) groups. Features of social attitudes of youth groups are shown. The main factors of the growth of drug use include social risks youth, social environment, selective attitude to the types of drugs, the legitimation of drug use in their own environment. Currently, there is no clear anti-drug barrier in Russia, built a society on the way counter-narcotizm among young people.

Keywords: narcotizm, youth, risk, values, attitudes, factors.

Введение

История экспериментирования человечества с наркотическими веществами насчитывает более семи ты-

* Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 16-03-00500 (Тюменский государственный университет).

сячелетий [2]. При этом наркотизм как социальная проблема не всегда имел негативную коннотацию. Наркотизм в традиционном обществе был социально или религиозно обусловлен, в современ-

ном обществе наркотизм сопряжен с различными социальными установками. Наркопотребление в ряде случаев трансформируется от развлечения, средства общения, включения в определенную среду в самодовлеющую ценность, которая становится серьезной социальной проблемой.

По данным «Всемирного доклада о наркотиках 2015», опубликованного Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, в 2013 г. запрещенные наркотики пробовали примерно 246 млн. человек, или каждый 20-й житель планеты в возрасте от 15 до 64 лет. С учетом роста численности населения средний уровень наркопотребления в мире остается неизменным [3].

В России на протяжении последних 5 лет уровень впервые зарегистрированных наркопотребителей вырос на 25 %, социальная опасность проблемы усиливается. В первую очередь это происходит из-за переориентации наркотизма на иные виды наркопотреб-

ления, вред от которых слабо отрефлексирован обществом, а в некоторых социальных слоях практически не идентифицируется. По данным наркологической службы РФ только за 2014 год опиоидная наркома-ния уменьшилась на 7,7 %, но каннабиноидная увеличилась на 7,2 %, уровень заболеваний от психостимуляторов — на 46,7%, от других наркотиков и полинаркомании — на 23,4 % [5, с. 17]. Рассматриваемый нами регион — Тюменская область (без автономных округов, или юг) так же, как и Ямало-Ненецкий АО, следует отнести к регионам с повышенной наркотической опасностью. Минздравом РФ в 2014 г. был зарегистрирован рост численности наркопотребителей с вредными последствиями в Тюменской области (юг) на 45 % (см. рис. 1). В данной работе рассматриваются социальные установки наркотизма в молодежной среде на примере конкретного региона — Тюменской области.

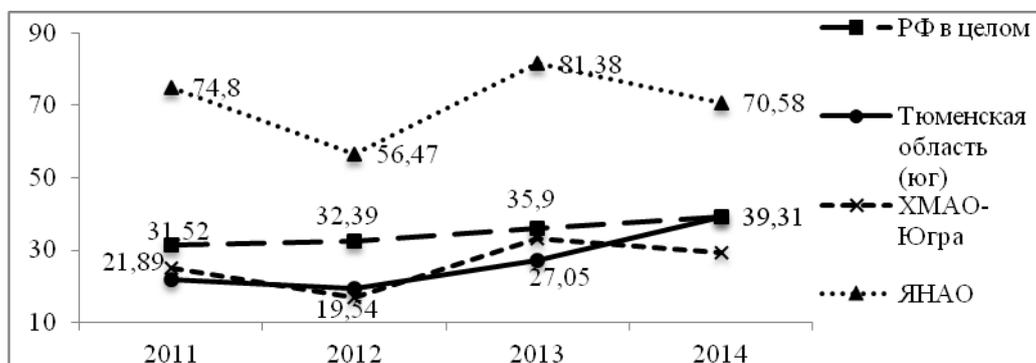

Рис. 1. Динамика количества лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями, которые впервые зарегистрированы наркологическими учреждениями, на 100 тыс. населения

Методологические основы

В целях повышения эффективности антинаркотических практик как на региональном, так и на всероссийском уровне мы поставили задачу — выявить факторы риска наркотизма. Мы согласны с Н.Е. Зинбергом, что при изучении наркотизма как социального процесса следует включать 3 фактора: наркотик, социальная установка и социальное окружение [4]. Кроме того, нами приняты на вооружение концептуальные наработки У. Томаса и Ф. Знанецкого, выявивших, что наркотический опыт влияет на отношение к социальным ценностям и нормам [8]. В этом контексте социальные установки — готовность индивида, обусловленная его ценностными ориентациями, действовать определенным образом в конкретных ситуациях, — работают и как элемент психологической структуры личности, и как элемент социальной структуры. Для целей нашей работы также важна зависимость социальных устано-

вок от прошлого опыта индивидуумов, регулятивная роль социальных установок в поведении, зафиксированная в работах Г. Олпорта [6].

М. Смит предложил рассматривать социальные установки в разрезе 3 компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Когнитивный компонент включает в себя суждение, мнение об объекте, эмоциональный — чувства относительно социального объекта, а поведенческий — готовность к реализации действия относительно социального объекта. Социальные установки реализуются в осознании, оценке и готовности к действию [1, с. 348–362]. Но поведение детерминировано еще внешними социальными факторами. М. Фишбайн считал, что в формировании намерений поведения социальные установки выполняют одну из функций наряду с нормами социума и стремлением индивида учитывать эти нормы [7].

Данные, на которых основана наша статья, получены в рамках мониторинга, проведенного в 2010–

2013 гг. в Тюменской области (1-е исследование). В опросе 2010 г. приняло участие 927 человек в возрасте 18–30 лет, в 2011 г. — 1025, в 2013 г. — 759, что позволило оценить уровень осознания опасности наркопотребления. Исследование 2015 г. включило опрос 350 жителей г. Тюмени старше 18 лет (2-е исследование), его результаты дали представление об уровне и характере наркотизации молодежи, социальных установках по отношению к наркопотреблению.

Были рассмотрены следующие вопросы.

1. Какие проблемы Вы считаете наиболее острыми (актуальными) для современной молодежи?
2. Оцените значимость той или иной ценности в Вашей жизни.
3. Оцените вероятность формирования зависимости от регулярного потребления того или иного наркотика.
4. Кто-нибудь из Вашего постоянного окружения употреблял наркотики?
5. Пробовали ли Вы наркотики?
6. Какие наркотики Вы пробовали?

Предполагается, что социальная установка зависит от прошлого опыта молодого человека (пробовал

он наркотики или нет) и играет важную роль в регуляции поведения. В ходе анализа были выделены 2 группы: 1) наркотизированная группа молодежи — 49 % выборочной совокупности молодежи, которая хотя бы раз пробовала какие-либо наркотики; 2) денаркотизированная группа молодежи — 51 % молодежи, которая не пробовала наркотики.

Результаты исследований

Результаты мониторинга 2010–2013 гг. показывают, что в сознании большинства молодых людей сформировано устойчивое представление о наркомании как серьезной угрозе, которая оказывалась каждый год в пятерке самых острых проблем (см. рис. 2). Весь период (2010–2013 гг.) эта проблема занимала 4-е место в рейтинге. Если рассматривать шкалу оценок, где 0 есть наименьшее значение, 5 — наибольшее, то в 2013 г. проблема наркомании оказалась со средним баллом 3,87.

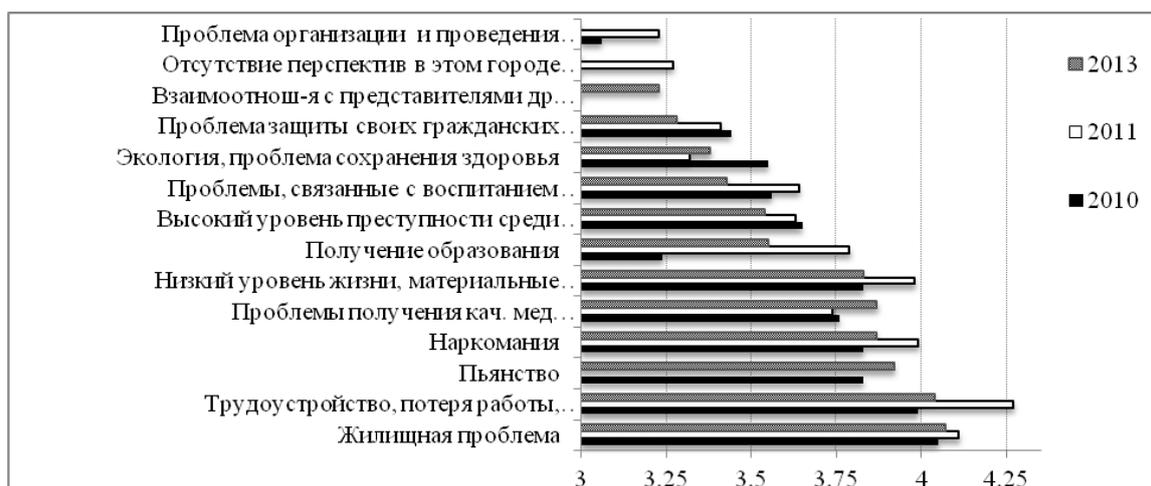

Рис. 2. «Какие проблемы Вы считаете наиболее острыми (актуальными) для современной молодежи?», 2010–2013 гг., шкала оценок, баллы

Кто включен в процесс наркопотребления? Социологический портрет наркотизированной группы в возрасте от 18 до 30 лет был сформирован по итогам исследования. В наркотизированной группе 55 % мужчин и 45 % женщин; из них 82 % работали на момент опроса; 55 % имеют высшее образование, 31 % учатся в университете, 6 % имеют образование среднее или ниже, 7 % — среднее специальное/профессиональное образование. Оценили свой уровень дохода как средний — 63 %, ниже среднего — 23 %, выше среднего — 13 %. Тогда как в контрольной (ненаркотизированной группе) было 22 % мужчин и 78 % женщин; из них 61 % работали на момент опроса, 45 % имеют высшее образование, 49 % учатся в университете, 5 % имеют среднее специальное/профессиональное образование. Оценили

свой уровень дохода как средний — 67 %, ниже среднего — 25 %, выше среднего — 9 %.

Как видим, наркотизация не зависит от гендерного, социального или материального статуса, а провоцируется совершенно иными факторами риска.

Согласно нашим данным (2-е исследование), у групп молодежи, различающихся по наличию наркотического опыта, различны и оценки рисков наркотизма. Так, наркотизированная группа склонна недооценивать риски, связанные с использованием наркотических веществ — лишь 57 % осознает возможность негативных последствий (против 87 % в контрольной группе). Только 45 % понимают (против 79 % в контрольной группе), что употреблять наркотики значит нарушать общественную норму.

Мотивы, влияющие на готовность принять тот или иной вид наркотика, связаны с прошлым опытом молодых людей и осознанием опасности от наркопотребления. Вследствие низкого порога осознания опасности наиболее приемлемым видом наркотика для молодежи считается каннабис, наименее приемлемым — опиаты и кокаин (2-е исследование, см.

рис. 3). Доля молодежи, разделяющая данную точку зрения, возрастает в зависимости от наличия наркотического опыта. Участники фокус-групп также отнесли каннабис и галлюциногены к разряду наркотиков, от которых вред человеку минимален.

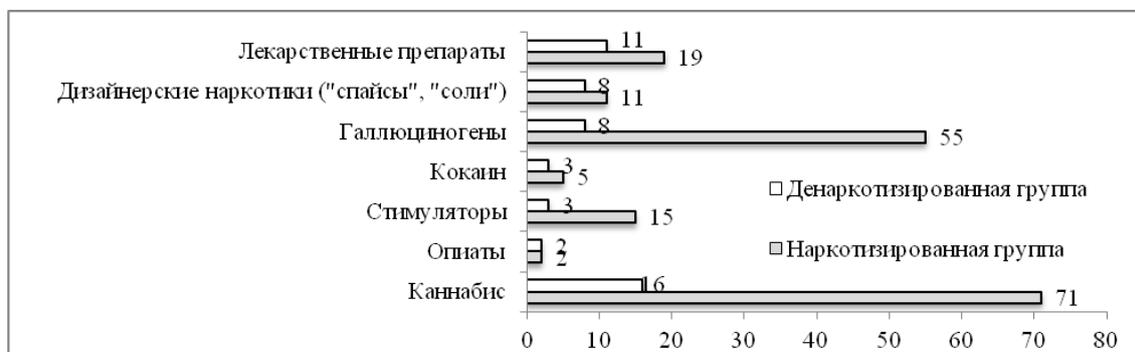

Рис. 3. Оценки групп молодежи с низким порогом наркоопасности, % от соответствующей подвыборки

Несмотря на то что 48 % наркотизированной группы пробовали «спайсы» и «соли», большинство из них осознают опасность формирования наркомании от использования этих веществ.

Рассмотрим ценностные ориентации молодежи в связи с наличием опыта наркопотребления (см.

рис. 4). Часто в обществе полагают, что основным фактором, препятствующим наркотизации, является чувство ответственности за здоровье и наличие позитивных ценностей (любовь, семья, работа и т.д.), которые формируют модель поведения с отрицательной установкой на наркотики.

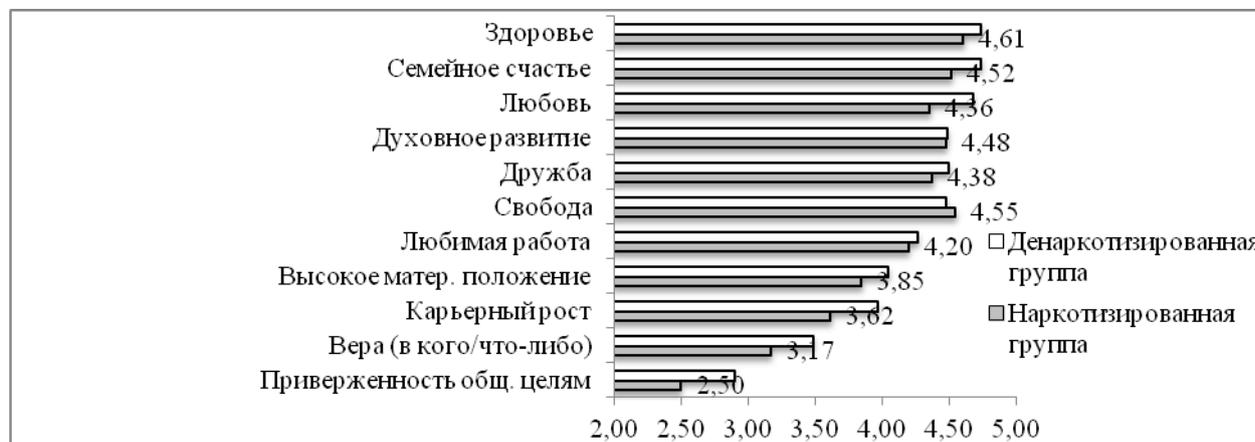

Рис. 4. Поддержка ценностей среди молодежи (среднее значение)

Рейтинг ценностных ориентаций построен на основе оценки молодежью предложенного перечня: каждой ценности присваивался ранг значимости от 1 (ценность совершенно не значима) до 5 (ценность максимально значима). Итоговый показатель важности ценностей рассчитывался как среднее значение по выборке.

На первый взгляд эти результаты противоречат общепринятой точке зрения. Обе группы одинаково высоко оценивают здоровье, семейное счастье, лю-

бовь, духовное развитие, дружбу, любимую работу и свободу — средний балл выше 4,00. Однако в ценностной иерархии наркотизированной группы поднимается ценность свободы и снижается ценность приверженности социальным целям. Можно предположить, что отчасти факторами риска развития наркотизации в молодежной среде можно считать приоритет свободы и отстранение от социальных норм, но эти факторы не играют критически значимую роль.

Гораздо более значимо влияние социального окружения индивида: если в ближайшем кругу относятся терпимо или одобряют употребление наркотиков, то велика вероятность формирования положительной установки на экспериментирование с нар-

котиками у молодого человека (см. рис. 5). Благоприятное социальное окружение — это ключевое условие, влияющее на отрицательную установку по отношению к наркотикам.

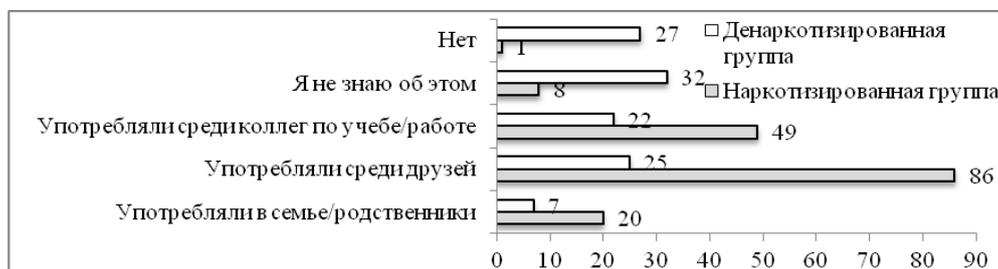

Рис. 5. Наличие наркопотребителей в социальном окружении молодежи, %

Какими еще мотивами обусловлено принятие решения об употреблении наркотиков? Ответ на этот вопрос позволяет определить компоненты социальных установок в их связи с наркотическим опытом (табл.).

В наркотизированной группе молодежи 63 % выразили положительное отношение к наркопотреблению: человек имеет право использовать наркотики (71 %); можно контролировать процесс употребления (50 %); наркотики можно разделить по их фармакологии (72 %) и степени вредоносности (59 %). Наркотизм снижает порог критичности: молодые люди считают, что использование наркотиков зависит от жизненной ситуации, настроения, любопытства и т.д.

Денаркотизированная (контрольная) группа молодежи демонстрирует высокую степень приверженности социальным нормам (потребление наркотиков противоречит социальным нормам нашего общества — 81 % против 45 % в наркотизированной группе; потребляя наркотики, многим рискуешь — 87 % против 58 % в наркотизированной группе). Однако социальная установка трети опрошенных в контрольной группе сопровождается эмоциональным конфликтом, что проявляется в оправдании опыта наркопотребления — «все зависит от ситуации и настроения», «неудовлетворенность работой может привести человека к наркотикам» и т.д.

Итак, мотивы, которые связаны с жизненными ситуациями, сопровождающимися негативными эмоциональными переживаниями, играют ключевую роль в формировании положительной социальной установки молодежи по отношению к употреблению наркотиков.

Далее мы описали факторную структуру проблематики (положительные ответы на вопрос «Пробовали ли Вы наркотики») в вербальном поле параметров (по итогам исследования 2 в скобках указано значение факторной компоненты, полученное по методу главных компонент с вращением по Барлетту). Про-

верка адекватности модели по критерию адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина дала значение 0,771, что характеризует приемлемую степень адекватности факторного анализа к нашей выборке. Критерий сферичности Бартлетта (показатель многомерной нормальности для переменных) показал, что данные пригодны для проведения факторного анализа ($p < 0,05$).

Фактор 1 описывает легитимацию («нормализацию») наркопотребления в молодежной среде: «Человек имеет право потреблять наркотики» (0,795), «Можно избежать наркозависимости, контролируя процесс потребления» (0,731), «Наркотики — способ познать мир, раскрыть, реализовать себя» (0,727), «Есть наркотики, не представляющие вреда здоровью и развитию человека» (0,701), «Наркотики помогают снять напряжение, пережить неудачи» (0,699), «Общество без наркотиков существовать не может» (0,611), «Решение о потреблении наркотика зависит от его вида» (0,541). Объясняет 22 % суммарной дисперсии.

Факторы 2 и 3 включают в себя оценки социальных рисков и описывают институциональные обстоятельства («Неравенство возможностей для самореализации в России может повлечь за собой потребление наркотиков» (0,904), «Неуверенность молодежи в завтрашнем дне может повлечь за собой потребление наркотиков» (0,864), «Неудовлетворенность работой может привести человека к наркотикам» (0,680)) и условия социализации молодежи («Социальное окружение человека влияет на его отношение к наркотикам» (0,812), «Воспитание в семье играет значимую роль в отношении к наркотикам» (0,722)). Объясняют 14 % и 11 % суммарной дисперсии соответственно.

Факторы 4 и 5 включают в себя распространенность и доступность наркотиков и описывают социокультурные условия («Наркотики в России легко достать» (0,80), «Потребление наркотиков широко рас-

пространено в нашей стране» (0,722)), а также их популяризацию в обществе («Наркотики вызывают любопытство» (0,810), «Потреблять наркотики — это модно» (0,656)). Объясняют 9 % и 8 % суммарной

дисперсии. Вне рассмотрения (белый шум) осталось 35 % суммарной дисперсии, что свидетельствует о высокой степени точности.

Социальные установки молодежи на употребление наркотиков, %

Специальные установки	Наркотизированная группа	Денаркотизированная (контрольная) группа
Когнитивная компонента		
Решение о потреблении наркотика зависит от его вида	72	26
Есть наркотики, не представляющие вреда здоровью и развитию человека	59	9
Можно избежать наркозависимости, контролируя потребление	50	15
Аффективная (эмоциональная) компонента		
Решение о потреблении наркотика зависит от настроения и ситуации	62	34
Неуверенность в завтрашнем дне может повлечь за собой потребление наркотиков	54	39
Наркотики вызывают любопытство	53	25
Неудовлетворенность работой может привести человека к наркотикам	52	38
Неравенство возможностей для самореализации в России может повлечь за собой наркопотребление	51	38
Наркотики — это способ познать мир, раскрыть, реализовать себя	38	7
Наркотики помогают снять напряжение, пережить неудачи	36	10
Потреблять наркотики — модно	19	11
Поведенческая компонента		
Человек имеет право потреблять наркотики	71	26
Потребляя наркотики, многим рискуешь	58	87
Потребление наркотиков противоречит социальным нормам нашего общества	45	81

Выводы

Наши эмпирические исследования подтвердили, что благоприятное социальное окружение — это ключевое условие, влияющее на отрицательную установку по отношению к наркотикам.

Выявлена амбивалентность социальных установок молодежи в отношении наркотизма. Во-первых, наличие наркотического опыта оказывает существенное влияние на социальные установки по отношению к употреблению наркотиков и возможности нарушения общественных норм. Так, наркопыт снижает порог критичности по отношению к наркотикам и его последствиям, повышается так называемое «избирательное отношение к наркотикам», одновременно нарастает эффект легитимации в социальной среде. Во-вторых, опыт наркотизма формирует запрос на вседозволенность, прямо связан с осознанием эффек-

тов неравенства возможностей, самореализации, прав личности. В-третьих, осознание рисков наркопотребления не выступает блокирующим фактором, более того, соответствующее социальное окружение способствует тому, что некоторые виды наркотиков становятся в сознании практически «нормой», осознание негативных последствий наркопотребления диссонирует с фактом употребления. Для снижения этого диссонанса нарастает эффект самооправдания: есть возможность безопасного и разумного использования некоторых видов наркотиков; существуют жизненные обстоятельства, когда можно употребить; нами движет любопытство. С другой стороны, в среде молодежи, не имеющей наркотического опыта, также не сформирован антинаркотический барьер. Лояльное отношение молодежи к использованию наркотиков, традиционно воспринимаемому в российском обществе негативно, обусловлено социокультурными (до-

ступность, популярность наркотиков) и институциональными факторами (социальные риски).

Следует заключить, что «нормализация» наркопотребления среди современной молодежи благоприятствует расширению социальной базы наркотизма, а репрессивные меры борьбы с проблемой, давно прижившиеся в стране, лишь усиливают ее латентность и увеличивают потенциальный вред от употребления наркотиков. Все вышеизложенное актуализирует потребность, во-первых, в изменении институционализации репрессивных антинаркотических мер в сторону научно обоснованных социальных и здравоохранительных программ; во-вторых, в анализе мирового опыта и внедрении эффективных форм профилактики; в-третьих, в общих усилиях государства и общества в принятии мер, способных формировать благоприятную социальную среду, антинаркотические установки и максимизировать объем защитных факторов от наркотизации.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1988. 429 с.
2. Брюн Е.А. Введение в антропологическую наркологию // Вопросы наркологии. 1993. № 1. С. 72–93.
3. Всемирный доклад о наркотиках. 2015. Резюме. URL: https://www.unodc.org/documents/wdr2015/WDR15_ExSum_R.pdf (дата обращения: 20.02.2016).
4. Зинберг Н.Е. Наркотик, установка, окружение / пер. Д. Шамшина. М.: СПИД Фонд «Восток – Запад», 2002. 216 с.
5. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2013–2014 годах: стат. сб. М., 2015. URL: <http://www.nncn.ru/objects/nncn01/red.pdf> (дата обращения: 20.02.2016).
6. Allport G. Attitudes // Handbook of Social Psychology / ed. by C. Murchison. Worcester, MA: Clark Univ. Press, 1935. P. 798–844.
7. Fishbein M., Aizen I. The Prediction of Behavior from Attitudinal and Normative Variables // Journal of Experimental Social Psychology. 1970. Vol. 6. P. 466–487.
8. Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. 2nd edition. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1927. Vol. 1. 1115 p.
3. Vsemirnyy doklad o narkotikakh. 2015. Rezyume. [World report on narcotics. 2015. Resume]. Available at: https://www.unodc.org/documents/wdr2015/WDR15_ExSum_R.pdf. (accessed 20.02.2016). (In Russian).
4. Zinberg N.E. *Narkotik, ustanovka, okruzhenie* [Drug, mindset, surrounding]. Moscow, SPID Fond «Vostok – Zapad» Publ., 2002, 216 p. (In Russian).
5. *Osnovnye pokazateli deyatel'nosti narkologicheskoy sluzhby v Rossiyskoy Federatsii v 2013–2014 godakh. statist. sb.* [Main index of narkological service in Russian Federation in 2013–2014. Statistical collection]. Moscow, 2015. Available at: <http://www.nncn.ru/objects/nncn01/red.pdf> (accessed 20.02.2016). (In Russian).
6. Allport G. Attitudes. *Handbook of Social Psychology* / ed. by C. Murchison. Worcester, MA: Clark Univ. Press, 1935, pp. 798–844. (In English).
7. Fishbein M., Aizen I. The Prediction of Behavior from Attitudinal and Normative Variables. *Journal of Experimental Social Psychology*. 1970, vol. 6, pp. 466–487. (In English).
8. Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. 2nd edition. New York: Alfred A. Knopf, 1927, vol. 1, 1115 p. (In English).

The date of the manuscript receipt 31.03.2016

Получено 31.03.2016

References

1. Andreeva G.M. *Sotsialnaya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow, Moscow University Publ., 1988, pp. 348–362. (In Russian).
2. Bryun E.A. [Introduction to anthropologic narkology]. *Voprosy narkologii* [Issues of narkology]. 1993. no. 1., pp. 72–93. (In Russian).

Об авторах

Нахимова Яна Николаевна

аспирант Финансово-экономического института

Тюменский государственный университет,
625003, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: power777_06@mail.ru

Ромашкина Гульнара Фатыховна

доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой математических методов,
информационных технологий и систем управления
в экономике

Тюменский государственный университет,
625003, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: g.f.romashkina@utmn.ru

About the authors

Nakhimova Yana Nikolaevna

Ph.D. Student of Institute of Finance and Economics

Tyumen State University,
6, Volodarskiy str., Tyumen, 625003, Russia;
e-mail: power777_06@mail.ru

Romashkina Gulnara Fatykhovna

Doctor of Sociology, Professor, Head
of the Department of Mathematical Methods, Infor-
mation Technologies and Management Systems
in Economics

Tyumen State University,
6, Volodarskiy str., Tyumen, 625003, Russia;
e-mail: g.f.romashkina@utmn.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Нахимова Я.Н., Ромашкина Г.Ф. Социальные установки и наркотизм в молодежной среде (на примере Тюменской области) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 3(27). С. 180–187. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-180-187

Please cite this article in English as:

Nakhimova Ya. N., Romashkina G.F. Social attitudes and narcotizm among young people (on the example of Tyumen region) // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 3(27). P. 180–187. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-180-187